

СВЕТИЛИ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ В ЧЕЛЯБИНСКЕ
ДРАМАТИЧЕСКОЙ ТРУППЫ
ТЕАТРА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Во время гастролей в Челябинске драматическая труппа областного музыкально-драматического театра им. Горького показала четыре спектакля. Один из них — «Угрюм-река» по роману В. Шшкова — постановка давнишняя, прочно укрепившаяся в репертуаре. «Цыган» Н. Протогорова, «Обелиск» Г. Мамлина и «Сколько лет, сколько зим» В. Пановой — работы сравнительно недавно. Они — сегодняшний день, сегодняшняя афиша театра. Все последние спектакли поставлены нынешними главными режиссерами театра, заслуженным деятелем искусств Удмуртской АССР И. Фельдманом. Спектакли разные, и каждый требует отдельного разговора. Хотя, когда смотришь их со стороны воедино гастрольной судьбы, часто просматриваются общие черты, характерные, судя по всему, для творческого лица коллектива. Самые трудные задачи поставила перед театром, конечно, пьеса В. Пановой «Сколько лет, сколько зим». У драматурга есть своя, глубоко индивидуальная манера. Таскающаяся со сцены, казалось бы, совсем простые, шитые из истории, В. Панова открывает нам глаза на важнейшие, коренные основы человечески судб и отношений. Писательница избегает указующей тенденциозности, театрализованной эффектности, раскрывает характеры и чувства своих героев очень достоверно, во всей сложности их взаимосвязи с потоком окружающей жизни. В пьесе «Сколько лет, сколько зим» поначалу все как бы случайно: не летают из-за аварии самолеты, и вынужденные пленники аэропорта вступают в новые, веделгие взаимоотношения в зале ожидания. Но оказывается, что даже такое произвольное собрание людей — это очень непростой, большой мир, в котором далеко не случайно проявляются характеры и человеческие качества, освещаются вдруг прошлое и будущее, в деталях ясно видится целое. У Пановой все лица и связи, кажущиеся на первый взгляд необязательными, лобочными, имеют прочное внутреннее единство с главными героями и событиями, все второстепенные линии подтверждают так или иначе главную мысль произведения.

Спектакль же построен режиссером так, что основная сюжетная линия резко выделяется из общего потока жизни, из общей атмосферы. История любви ныне однокло старшего школьника Бахченяна и Шаметовой — женщины, которую он предал много лет и зим назад, история возмездия за измену лучшему в себе, главному в жизни волнует. Заслуженные артисты РСФСР В. Ефремова и В. Коганов играют эпизоды прошлого своих героев искренне, с хорошей психологической достоверностью и глубиной. Но очень трудно смотреть этот отдельный спектакль в спектакле, когда актеров освещают только два узких и неярких луча, когда такой световой акцент становится навязчивым режиссерским приемом, когда искусственная

перестановка эпизодов по хронологии запутывает и рушит смысл прошлого с настоящим.

В настоящем же герои спектакля скованы, сухи, бедны выразительными средствами, порою ложно-многозначительны. И кажется, что эта нынешняя выжженная ночь в аэропорту как-то менее интереса режиссеру и артистам. Тут много режиссерской скороговорки, поверхностных прочтений, необязательных обозначений. Вот в самом начале очередь у телефонной будки — это просто массовка, чуждая спектаклю. Назойливо сутачается старушка в очках. Кажется, что вся ее задача в том, чтобы насмешить еще и еще раз. Безликие командирочницы, какого пьяница, студенты или геологи с гитарой, совсем необязательный продавец газет. И почти не связывается со спектаклем интересное сыгранный эпизод Лявского (артист Ю. Киреев) и его начальника (артист О. Абрамов). А вот артисты А. Зайцева и В. Митрофанов скупны, но точны, объемными штрихами создают образы обаятельных, интеллигентных стариков — бабушки и дедушки Шаметовой. В их внимании к окружающим, в душевной мудрости и отзывчивости, в сдержанной точности отношений читается биография, видится подлинная человеческая значительность и связь со всем происходящим.

Образы же молодых Шаметовых — Нюши (артистка Г. Проценко) и Алены (артистка В. Терехова) — решены поверхностно, однополовано. Роль Нюши невелика, но беда в том, что актриса равнодушна к этой роли. А В. Терехова, как оказалось, из спектакля в спектакль эксплуатирует свое обаяние. Ее героиня (и Ольга в «Обелиске», и Лена в «Цыгане») почти лишены индивидуальных особенностей, характеристик, психологических находок. И остается непонятной связь милой влюбимой Алены с главным конфликтом спектакля, с его идеей. В пьесе же эта связь несомненна. Самоотверженную влюбленность в Алену артист С. Чепурко (Колосов) оправдывает, к сожалению, только податливой мягкостью и некоторой глуповатостью. А ведь в пьесе все это намного тоньше. Молодые артисты должны глубже и точнее проникать в образы своих современников.

Такой призыв можно целиком отнести к молодежному спектаклю театра — «Обелиску» Г. Мамлина. Драматургические достоинства «Обелиска» не столь высоки, но в этой публицистической драме есть интересный внутренний конфликт, проходящий через роли Романа Воробьева, учительницы Анны Петровны Никаноровой и других — конфликт между желаемым и необходимым. И в наши мирные, завоеванные ценою сражений и жертв дни нужно нередко вступать в жестокие схватки, уметь жертвовать собой. Это наш святой долг перед

теми, кто отдал жизнь за наше настоящее и будущее, это обязанность каждого перед самими собой. Так трагует театр смысл и пафос пьесы.

В «Обелиске» много схематичного, декларативного, и театр, конечно, стремился максимально отойти от схемы, перевести декларацию в живое человеческое слово. Исполнители спектакля во многом справляются с этой задачей. Эмоционально исполняет роль Романа артист Е. Родиков, последовательно приводит своего героя к духовной победе над эгоизмом, трусостью, бытовым скептицизмом. Искренне и органично играют артисты В. Воронин (Слава), О. Абрамов (Игорь) и другие. Мешает молодым актерам некоторое стремление все доиграть до прописной ясности и однозначности. И в результате возникает нажим, просторы зрительской фантазии ограничиваются узким коридором, жизнь образа страдает излишней прямолинейностью.

Такая тенденция свойственна не только молодым членам труппы — она вытекает, мне кажется, из режиссерского почерка И. Фельдмана и просматривается во всех его спектаклях как общая черта исполнительской манеры актеров. В «Обелиске» режиссерское решение представляется еще более упрощенным и однополованным, чем в спектакле «Сколько лет, сколько зим». Обелиск и монумент солдата-воина, возникшие в начале спектакля, как торжественный эпитаф, как образная залявка, в дальнейшем своим непрерывным присутствием сковывают зрительское внимание, фантазию режиссера, свободу его построений, оформительские возможности спектакля. Продирывают многие милые детали и детали оформления (художник В. Шшкин). В самом деле, почему роль на вершине постаментов должен представляться не как деталь торжественного концерта, а как предмет домашней обстановки? И почему бытовые карты, плакаты, загорелки могут так просто монтироваться на величавый монумент? Несоблюдение меры условности есть и в оцене искусственным выходе актеров за специальную площадку авансцены и в иллюстративности «Превлады» М. Светлова. «Обелиск» — нужная нашим дням пьеса, но в поставленном по ней спектакле-диспуте режиссер и актеры, не доверяя, видимо, чутью и фантазии зрителя, нажимаем, цингришем, тенденциозностью нередко разрушают заложенное доверие.

Особенно это заметно на спектакле «Цыган» (пьеса Н. Протогорова по одноименной повести А. Калинин). Основной сюжет — драма цыгана Будудая, его сына и чудесной женщиной, ставшей сыну Будудая Ване второй матерью, несет в себе заряд подлинной человечности, волнует, будит добрые чувства. Исполнители центральных ролей — заслуженный артист РСФСР В. Коганов (Будудай), заслуженная артистка РСФСР В. Ефре-

мова (Ильдия), артист В. Воронин (Ваня), артист Е. Родиков (секретарь райкома) — поднимают посредственный драматургический материал до уровня хорошего психологического театра, создают образы, интересные своей характерностью, живописно достоверные и убедительные. Но история взаимоотношений этих героев не существует, к сожалению, отдельно от всего спектакля, который в целом отличается примитивностью, недостатком хорошего вкуса в режиссуре и ряде актерских работ. Не говоря уже о том, что оформление и не претендует на образность (художник Я. Пясецкая), можно с уверенностью сказать, что такое лобовое исполнение ролей, как у артиста А. Мазлоеского (бухгалтер), А. Зайцевой (Лушцилка), П. Вильяева (дед Лушилин), О. Когановой (подруга), не часто встречается в сегодняшнем театре. Да и режиссерское построение сцен с этими персонажами (в правлении колхоза, у куницы, в доме стариков) пронизано опереточно-водевильными штампами, желанием вызвать смех почти из каждого жеста и реплики.

Инсценировка известного романа В. Шшкова «Угрюм-река» обошла многие сцены страны. В Челябинском областном музыкально-драматическом театре этот спектакль поставлен много лет назад режиссером Я. Хаммером и В. Митрофановым. Каким был спектакль на премьере, сейчас уже трудно судить, но понятно, почему он так долго пользовался успехом у зрителей и, как кажется, у играющих в нем актеров. Яркий литературный материал, острый сюжет, экзотика старинного быта и незаурядность характеров позволяют исполнителем реализовать свои способности и эмоциональные возможности. Спектакль демонстрирует целый ряд ярких актерских работ. Мастерами играют не только ведущие артисты: заслуженный артист РСФСР В. Коганов (Шохор Громов), артист В. Митрофанов (Куприланов), заслуженный артист РСФСР И. Башков (Петр Давылович), но и молодые: О. Абрамов (Илья Сохатых), Г. Проценко (Алфлага), Ю. Киреев (Ибрагим Оглы). К сожалению, спектакль затянут, тяжеловат по ритму и уже нередко несовершенен по воплощению. И все же зрители радуются актерским удачам.

Хочется верить, что впереди у Челябинского областного музыкально-драматического театра — новые творческие поиски и новые, более последовательные и успешные шаги в сферах современного искусства.

П. ПОДЕРВЯНСКИЙ,
режиссер.

ЧЕЛЯБИНСКИЕ РАБОЧИЕ
г. Челябинск
24 МЮН 1961